

ZN,UA

Новости Фото и Видео Газета

Внутренняя политика Финансы Культура Право

Поиск... НАЙТИ

ПО-РУССКИ УКРАїнськоЮ

Мелодия украинского духа

Анна Черевко 3 октября, 21:58

В Це цікаво +1 Я рекомендую 0 Твитнуть 0 Поделиться 0 Класс 0

Реклама

Державний реєстр виборців

Мелодия украинского духа

Анна Черевко 3 октября, 21:58

Из открытых окон Музея Ивана Гончара в Киеве льется негромкая песня. С каждым шагом по запущенному помещению Национального центра народной культуры пение становится все громче. От потрескавшихся стен, залепленных фотографиями, отражается: "За соборную вольную Украину". Такие песни звучали тут и 45 лет назад. Тогда дом скульптора, этнографа и коллекционера Ивана Гончара был Меккой для украинцев, которых советская власть квалифицировала как националистов, то есть — преступников. А управлял "преступным" хором выдающийся дирижер, фольклорист и патриот Украины Леопольд Ященко.

Песня во время войны

За всю историю существования хора "Гомін", который стал явлением в жизни Советской Украины с конца 60-х и до самого развала коммунистической империи, его участники не помнят времен, когда бы у их руководителя не было двух неизменных и непререкаемых атрибутов — казацких усов и вышиванки. Несмотря на свободную и

бесстрашную демонстрацию своей идентичности и принадлежности к украинской традиции, Леопольд Яценко не является выходцем из села.

2 июня 1928 г. в семью инженера-электрика и учительницы украинского языка пришел большой праздник. Несмотря на предупреждения врачей о чрезвычайном риске, Галина Митрофановна Яценко не отказалась рожать. На свет появился здоровый и сильный мальчик. Поскольку семья принадлежала к тогдашней интеллигенции, их не обошла мода на экзотические иностранные имена. Посоветовавшись, Галина и Иван решили, что назовут сына Леопольдом.

"Я вырос тут, на киевском асфальте, — расскажет позже музыкант. — Ребенком несколько лет провел на Черниговщине, где в быту использовали украинский язык. В Киеве, как и большинство детей, я использовал украинский только на уроках". Казалось, мать должна передать своему сыну любовь к украинскому языку и культуре. Но этого не произошло. Когда сыну еще не было и трех лет, Галина тяжело заболела туберкулезом и вскоре умерла. От этой же болезни уйдет из жизни и отец Леопольда. Что именно помогло выжить мальчику, до сих пор остается загадкой. Опеку над ним принимает сестра матери.

Впрочем, настоящего детства у парня не было. Вторая мировая война пришла на украинские земли, когда ему исполнилось 13 лет. Голод и нехватка денег погнали Яценко в село. Там он выменивал вещи родителей на продукты и за копейки рисовал портреты погибших, чтобы хоть как-то прожить. Однако именно в селе он впервые сталкивается с тем, что изменит его жизнь навсегда — украинской народной песней.

Нетребовательный к окружающим условиям, закаленный тяжелыми годами, юноша идет по отцовским стопам и решает получить техническое образование. После успешной сдачи экзаменов Леопольда Яценко зачисляют на первый курс Политехнического института. Учеба идет неплохо, но что-то не дает покоя молодому человеку. Украинское народное творчество уже крепко запало в душу. Его интерес к украинскому языку и культуре растет изо дня в день, как и желание творить.

Повороты судьбы

Как отмечал известный писатель Франц Кафка: "Есть решения, которые отрезают дорогу назад. Их непременно нужно принимать". Очевидно, такое решение принял и Леопольд Яценко. Не окончив первого курса Политеха, он появляется на пороге Киевского музыкального училища им. Глиэра. Яценко не имеет никакой музыкальной базы, лишь твердое убеждение, что он должен связать свою жизнь с музыкой. На помощь мечте пришел идеальный слух. Молодого человека заметили и взяли на единственный факультет, поступление на который не требовало специальной подготовки, — хорового дирижерства.

Окрыленный успехом, Леопольд еще больше запутывается в сетях судьбы. Вместе с коллегами из училища он едет в первую в своей жизни фольклористическую экспедицию. Именно она дает начало новой оси в его жизни. Возможность поехать в село и послушать народные песни Яценко называет не иначе как счастьем. Позже он узнает, что в Киевской консерватории есть отделение фольклора и этнографии. Не сомневаясь ни минуты, Яценко решает продолжать образование именно там. Учеба в консерватории приносит ему такие долгожданные экспедиции, где, гуляя с карандашом и нотной тетрадью, можно ежедневно натолкнуться на новый шедевр.

Коллеги Яценко вспоминают, что, занимаясь любимым делом, он легко терял ощущение реальности и времени. Ноты и слова, которые открывали душу украинского народа, пленяли Яценко в плен и выводили за рамки обыденности. Так, товарищам по экспедиции не раз приходилось искать Леопольда перед отъездом из того или иного села. Обычно известный в будущем дирижер был с группой косарей, которые возвращались домой в сопровождении, конечно же, громкой песни.

По мнению Яценко, советское государство делало все возможное, чтобы лишить людей духовности. Единственными носителями культуры оставались жители сел, куда руки пропаганды и антиукраинские тренды фактически не доходили. Тут говорили на украинском языке, в полный голос пели традиционные бытовые песни, а в полголоса передавали младшим поколениям песни религиозного и обрядового характера. Постепенно архивы Леопольда Яценко стают все объемнее и, скажем так, эксклюзивнее. Фольклористу удастся записать песни, которые могли быть утрачены бесследно. Однако этого ему кажется мало. Украинскую песню недостаточно задокументировать, она должна звучать.

Мелодии "оттепели"

Леопольд Яценко, ревностный сторонник всего украинского, находит широкий круг единомышленников — Василь Стус, Николай Лукаш, Николай Бажан, Алла Горская. Его приглашают в общество шестидесятников, которое собирается в доме Ивана Гончара. Тут, среди коллекции казацких сабель и пистолей, рушников и произведений искусства, часто обсуждается проблема возрождения украинской культуры. За окном — начало 60-х, время "оттепели", казалось, сталинский режим развенчан, репрессии, террор и "воронки" остались только в воспоминаниях. Яценко предлагает сделать решительный шаг и, согласовав с властью проведение мероприятия, выступить хором с давно забытыми украинскими песнями. Идеологическая авантюра завершается успешно. В результате компромисса, затушевывания некоторых религиозных акцентов — например, замены "Син Божий.." на "Новий рік народився", — в 1960 г. Компартия разрешает исполнение рождественской коляды и щедривок.

К инициативе Леопольда Яценко присоединяется и молодежь. Студенты организывают собственные вечера украинской песни. Старший коллега помогает им подобрать репертуар и дает песни, ранее никем не записанные. Маэстро вспоминает, что одним из лидеров рождественских кружков был Вячеслав Чорновол. "Он всегда выкрикивал при встрече: "Слава Украине!", что в те годы звучало как дикость", — отмечает Яценко.

Январской ночью 1966 г. певцы решаются на невиданную дерзость — приходят к зданию КГБ, в котором удерживали Ивана Светличного. Поэта арестовали по статье "антисоветская агитация и пропаганда". Группа исполнила украинские колядки, надеясь, что узник их услышит, и это улучшит его настроение и поднимет дух сопротивления. Тогда эта дерзость осталась безнаказанной, но уже через два года власть начала закручивать гайки.

В 1968-м прошли массовые аресты интеллигенции. Некоторых, в лучших традициях преступного режима, нашли мертвыми и констатировали суицид, в то время как все доказательства говорили об обратном. Леопольд Яценко с женой подписывает письмо против закрытых судилищ режима, которые проходили над их коллегами. Тогда Леопольд впервые оказался в СИЗО со всеми вытекающими обстоятельствами. Несмотря на значительный профессиональный багаж и блестящую защиту нескольких научных работ по фольклористике, Яценко увольняют из Института искусствознания. Во время короткой встречи с женой Леопольд просит принести ему нотную тетрадь. "В экстраординарных условиях приходит творческое прозрение", — объяснит он позже.

За его спиной жена и двое детей, а впереди — никакой перспективы трудоустройства и отрезанность от мира профессиональных возможностей. Один из кагебешников встретил Леопольда Яценко на улице неподалеку от памятника Дружбы народов и завел "дружеский" разговор. Мужчина отметил, что был против увольнения Яценко, и предлагал помочь ему вернуться на работу. Для этого надо было выполнить небольшой каприз власти — написать публичное покаянное письмо. Леопольд такое предложение отклонил.

Эпоха "Гомона"

Тяжелый период не помешал ему вернуться к любимому делу. Не имея возможности работать по специализации на официальных основаниях, Яценко устраивается маляром, работает на заводе. Он вспоминает, что тогда на Подоле целыми кварталами сносили старые дома. Вместе с приятелями-инакомыслящими они разбирали кирпичи и перепродавали их. Однако отказываться от творческих планов никто не собирался.

В 1969 г. на общественных началах Леопольд Яценко основывает этнографический хор "Гомін". Первое выступление прошло, по словам руководителя хора, на живописных склонах Днепра. Группой около 30 человек "Гомін" пошел туда на Пасху. Но это место понравилось не только участникам хора, позже оно обрело популярность и уже во время независимой Украины стало называться Певческим полем.

Постепенно хор получал славу, разрушая монополию советской пропаганды на внимание граждан. За домом Гончара устанавливают слежку, фиксируя всех участников группы.

Последней каплей становятся несанкционированные мероприятия к годовщине перезахоронения Тараса Шевченко. 22 мая возле памятника украинскому Кобзарю собираются хор и люди, которые хотят присоединиться к мероприятию. Сначала прошло запланированное выступление хора (исполнялись в основном положенные на музыку стихи поэта), выступления известных поэтов, затем — хаотичные выступления, чтение стихов, народного творчества, продолжавшееся до самой ночи. "22 мая признали националистическим праздником, людей разгоняли вооруженные дубинками наряды милиции. Позже тех, кто приходил в этот день к памятнику в вышиванке и с цветами, брали на подходе к парку. Их отвозили в отделения, где проводили "профилактически-разъяснительные" беседы, угрожали уволить с работы", — делится воспоминаниями Леопольд Яценко.

В 1971 г. Яценко исключают из Союза композиторов и запрещают деятельность хора как "националистического". Дорога в издательства, где публиковалось множество фольклорно-этнографических трудов Яценко, а также на радио или телевидение, была закрыта. В том же году молодежь, пришедшую отметить Новый год колядками у центральной елки, разогнала милиция, часть вывезли в автозаках. Советская власть преследует и его детей. Старший сын Иван был вынужден учиться далеко от родного дома — в Луцке. Попасты в киевские вузы сыну "неблагонадежного" было невозможно. На западе Украины он изучает итальянский и английский язык. Кстати, младший сын Тарас решает идти по стопам своего отца. Он заканчивает класс фортепиано и сейчас аккомпанирует в лучших залах Европы.

Накануне Независимости

Выжидание занимает долгих 10 лет. В 80-х Яценко возвращается к своим идеям о праздновании Ивана Купала. Обращения во все возможные властные инстанции остаются безрезультатными — разрешения на выступления хора не дают. Дескать, репертуар выглядит слишком архаичным, нужно групп побольше, современных песен и песенок о советской власти побольше.

Единственным проблеском надежды для Леопольда остаются хаотичные певцы. "Тогда на аллеях парков собирались бабушки, которые пели разные песни", — рассказывает Яценко. Ухватившись за последнюю возможность, музыкант обращается к ним. Яценко приносит тексты разных украинских песен, помогает их

учить, руководит, дирижирует, организывает. Он снова в своей стихии. "Концерты" проходят с успехом.

"Перестройка" становится временем возрождения для Яценко. Его деятельность все еще не нравится власти, но резонов и, главное, ресурсов для давления и сдерживания все меньше. Леопольд снова берется за организацию хора. Теперь уже официально. Когда Украина становится независимой, его восстанавливают в Союзе композиторов и засчитывают стаж. "Однако, — считает Яценко, — много лет потеряно. Много трудов не написано и не опубликовано".

Хор появляется на разных мероприятиях и праздниках, однако никогда — в качестве официального участника. Тесные и давние связи с Вячеславом Чорноволом выливаются в сотрудничество с Народным Рухом. Организованный Леопольдом Яценко хор будет первым, который решится исполнить "Ще не вмерла України..."

Чудак с сопилкой

Позже Яценко попытается наверстать потерянное время. Хотя часы отсчитали немало лет, Леопольд Яценко не оставляет любимого дела. Он продолжает проводить репетиции четыре раза в неделю. Несколько раз в месяц хор выступает на мероприятиях в честь украинских деятелей культуры и искусств. Каждый день он живет музыкой. Даже поездки в общественном транспорте, вспоминают очевидцы, не проходили в тишине. За игру на сопилке в вагонах подземки, троллейбусах и автобусах Яценко прозвали "чудаком". Но разве чего-то стоит мнение других, когда на чаше весов — любимое дело.

Немецкий философ, которого часто называли безбожником и нигилистом, признавал все же одну из всеобщих ценностей. Фразу "Без музыки жизнь была бы ошибкой" приписывают Фридриху Ницше. Как сложилась бы жизнь Леопольда Яценко и судьба украинского народного песенного творчества, если бы он решил ничего не менять в своей жизни и учиться в Политехническом институте, или вообще не оказался бы перед таким выбором, — неизвестно. Однако доподлинно известно, что Яценко стал одним из кирпичиков, создававших культурный украинский фронт во времена бездуховности и веры в одну культуру — соцреализм и в единую силу — нерушимую Коммунистическую партию. До сих пор его хор олицетворяет целый пласт национальной культуры и специализируется на возрождении народных песен.

Ирония судьбы: как и у многих мастеров музыки, жизнь начала отнимать у Яценко слух. Хотя Леопольд Иванович часто переспрашивает и не любит пользоваться телефоном, он все еще способен дирижировать пением, которое идет от самого сердца и исполняется полной грудью.

* * *

Репетиция продолжается на полчаса больше заявленного времени, но маэстро не останавливается. "Нужно еще раз. Вам же завтра выступать", — руководит Яценко. Неизменный перфекционист и знаток своего дела, он хочет услышать идеальное исполнение репертуара, который собирал всю свою жизнь. Наконец голоса стихают. Хористы окружают Яценко, делятся впечатлениями об успехах, предлагают компанию по дороге домой. Забрав небольшой портфель, музыкант покидает зал Музея Гончара, где бывает уже полвека, в сопровождении коллег. Он видел, как творилась история, он является ее частью и активным элементом. Зал пустеет.